
КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Е.А. Кукин

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется место культурных прав в системе основных прав и свобод человека. Рассматривается трактовка культурных прав в различных международно-правовых актах и в замечаниях общего порядка, принятых Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам.

Ключевые слова: права человека; культурные права; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам.

Начиная с принятия первых международных актов о правах человека в ООН постоянно подчеркивается важность, взаимосвязь и взаимодополняемость всех прав и свобод человека: гражданских, политических, экономических, социальных и культурных. Так, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. нашел свое отражение весь комплекс прав и свобод человека. Всеобщая декларация прав человека провозглашает их «общие стандарты достижения». Ее прогрессивный характер очевиден. Она — первый международный акт, признающий этическую и правовую ценность экономических, социальных и культурных прав человека и подтверждающий их равный статус и взаимосвязанный характер с гражданскими и политическими правами человека [15. С. 68].

Факт принятия двух международных пактов о правах человека в 1966 г. объясняется идеологическими противоречиями того времени. При этом концептуально все понимали неделимость этих прав, что в частности нашло отражение в итоговом акте международной конференции по правам человека, которая проходила под эгидой ООН 22 апреля — 13 мая 1968 г. в Тегеране. В воззвании Тегеранской конференции отмечается, что, поскольку права и основные свободы человека неделимы, полное осуществление гражданских и политических прав невозможно без осуществления экономических, социальных и культурных прав. Несмотря на признание этого факта, на практике имеет место недооценка многих прав, особенно культурных.

Культурные права, к сожалению, часто характеризуются как недостаточно развитые по сравнению с другими правами человека [3. С. 7–8]. Вместе с тем недостаточное внимание к этим правам приводит к тому, что они рассматриваются как права, имеющие менее приоритетное значение.

Во многих отношениях культурные права являются основными, когда речь идет о признании и уважении человеческого достоинства, поскольку они защи-

щают формирование и выражение различных представлений о мире — индивидуальных и коллективных — и включают в себя свободы человека, касающиеся вопросов самобытности.

Если культурные права в полной мере понимаются как часть более широкой системы прав человека и поэтому основаны на действующих нормах и принципах международного права прав человека, то они позволяют глубоко понять принцип универсальности прав человека с учетом культурного разнообразия.

Кроме того, культурные права являются важнейшими средствами развития [1], поддержания мира, искоренения нищеты [4. С. 1–16] и укрепления социальной сплоченности, а также взаимного уважения и понимания между отдельными лицами и группами людей при всем их разнообразии (ст. 2 Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия и культурного самовыражения 2005 г. [12]).

Следует подчеркнуть, что несмотря на наличие ряда международно-правовых актов по правам человека, закрепляющих в том числе культурные права, официально конвенционного определения культурных прав не существует (как нет и официальных определений «гражданских», «политических», «экономических» и «социальных» прав).

Вместе с тем на практике возникает необходимость различать, какие права можно считать культурными. Задача это непростая, ее можно решать лишь в пробном порядке. При исследовании этого вопроса надо иметь в виду то, что действующие договоры являются живыми инструментами, что предполагает сохранение достаточного пространства для учета новых явлений и толкований, обусловленных возникновением «новых ситуаций, требований или элементов притеснения» [18. С. 6].

Определить культурные права можно через понимание «прав в области культуры», развития и улучшения имеющихся рабочих определений. Такие рабочие определения можно найти, в частности, в преамбуле к Всеобщей декларации о культурном разнообразии (Париж, 2 ноября 2001 г.) и замечании общего порядка № 21 (2009) по праву на участие в культурной жизни, принятом Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам.

В частности, Комитет в своем замечании общего порядка № 21 указал, что: культура охватывает, среди прочего, уклады жизни, язык, устную и письменную литературу, музыкальное и песенное творчество, неязыковое общение, систему религий или верований, ритуалы и церемонии, спорт и игры, методы производства или технологию, природную и искусственную среды, традиционную кухню, одежду и жилища, а также искусство, обычаи и традиции, посредством которых отдельные лица, группы лиц и общины выражают свои человеческие качества и тот смысл, который они придают своему существованию, и формируют свое восприятие мира, отражающее их реакцию на те внешние силы, которые затрагивают их жизнь. Это определение соответствует доктринальному определению, согласно которому культуру можно понимать как продукт, как процесс и образ жизни [13; 17. Р. 85–109], и они означают, что культура предполагает выход за рамки этнического происхождения, языка и религии.

Как подчеркивалось Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в его замечании общего порядка № 21 (2009), культурная жизнь «однозначным образом позволяет рассматривать культуру как исторически динамичный и развивающийся процесс жизни» (п. 11) и что «концепцию культуры необходимо рассматривать не в качестве последовательности изолированных проявлений или обособленных категорий, а в качестве интерактивного процесса, посредством которого отдельные лица и общины, сохраняя свои отличительные черты и цели, становятся выразителями культуры человечества» (п. 12).

Однако при этом необходимо помнить о том, что «нации и этнические группы и культурные общины являются плюралистическими с идеологической точки зрения, даже если у них общие культурные нравы» [16. Р. 8]. Кроме того, необходимо принимать во внимание неравенство возможностей, поскольку они влияют на способность отдельных лиц и групп эффективно содействовать идентификации, развитию и толкованию того, что следует считать общей «культурой» или совместным культурным наследием.

В этом контексте Всеобщая декларация о культурном разнообразии 2001 г. является уникальной в том смысле, что в ней перечислены права, прямо относящиеся к категории культурных.

В соответствии со ст. 5 Декларации необходимым условием для развития творческого разнообразия является реализация в полном объеме культурных прав, как они определены в ст. 27 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и в ст. 13 и 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Соответственно, каждый человек должен иметь возможность для самовыражения, творчества и распространения своих произведений на любом языке по своему выбору, в частности на своем родном языке; каждый человек имеет право на качественное образование и профессиональную подготовку в условиях полного уважения его культурной самобытности; каждый человек должен иметь возможность участвовать в культурной жизни по своему выбору и придерживаться своих культурных традиций при условии соблюдения прав человека и основных свобод.

В этом вопросе полезными могут также быть некоторые инициативы гражданского общества, такие как Фрибургская декларация о культурных правах 2007 г. [15], в которой охарактеризованы восемь культурных прав, касающихся самобытности и культурного наследия, свободы идентификации с одной или несколькими общинами и права менять такую идентификацию, доступа к культурной жизни и участия в ней, образования и профессиональной подготовки, информации и коммуникации, а также культурного сотрудничества (ст. 2 (а) Фрибургской декларации).

Некоторыми экспертами также составлены перечни культурных прав или нормативных элементов культурных прав, указывающие, например, на то, что они охватывают недискриминацию и равенство, свободу от вмешательства в ведение культурной жизни (свободу творчества и содействия развитию культу-

ры); свободу выбирать культуру и менять выбор культуры (культур) и культурной жизни для участия (свободу выражать свою собственную культуру); свободу распространения информации; свободу международного сотрудничества; право на участие в определении, подготовке и осуществлении культурных стратегий; и другие элементы, связанные с правом на участие в культурной жизни и являющиеся результатом взаимозависимости культурных прав [3. С. 5].

Культурные права связаны с широким кругом таких вопросов, как самовыражение и творчество, включая различные материальные и нематериальные виды искусства; информация и коммуникация; язык, самобытность и принадлежность к различным общинам; формирование особых представлений о мере и ведение определенного образа жизни; образование и профессиональная подготовка; доступ, содействие и участие в культурной жизни; проведение культурных стратегий и доступ к материальному и нематериальному культурному наследию.

Культурные права защищают право каждого человека, взятого отдельно и в сообществе с другими людьми, а также групп людей развивать и выражать свои человеческие качества, свое видение мира и смысл, который они придают своему существованию и своему развитию, посредством, в частности, ценностей, воззрений, убеждений, языков, знания и искусств, институтов и образов жизни. Их также можно рассматривать как защищающие доступ к культурному наследию и ресурсам, которые позволяют осуществлять такие процессы идентификации и развития.

Данный тезис основан на рабочих определениях культуры, предложенных Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (замечание общего порядка № 21, п. 13), и зафиксирован во Фрибургской декларации о культурных правах 2007 г. (ст. 2 (а)).

Вопрос, который постоянно возникает в международном праве прав человека, в особенности когда он затрагивает культурные права, касается коллективного аспекта прав — речь идет о коллективном осуществлении индивидуальных прав, с одной стороны, и существовании коллективных прав как таковых, понимаемых как групповые права, — с другой.

Действительно, само понятие «культурная жизнь» указывает на коллектив», а в ст. 27 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. прямо говорится о культурной жизни «общества», что сегодня необходимо понимать во множественном числе как «обществ» [2. С. 7–9].

В этом отношении необходимо отметить несколько моментов.

Во-первых, коллективный аспект культурных прав признан в таких документах, как Декларация прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам, где в п. 1 ст. 3 говорится: «Лица, принадлежащие к меньшинствам, могут осуществлять свои права... как индивидуально, так и совместно с другими членами своей группы без какой бы то ни было дискриминации».

Во-вторых, существование коллективных культурных прав — это реальность сегодняшнего международного права прав человека, в частности они закреплены в Декларации ООН о правах коренных народов 2007 г.

Кроме того, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 17 по вопросу о праве каждого на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является (п. 8), и замечании общего порядка № 21 (п. 15) подчеркивал, что культурными правами можно пользоваться в индивидуальном порядке, совместно с другими или в рамках общины.

В-третьих, это не предполагает отрицания индивидуальных культурных прав: отдельные лица всегда пользуются своим правом, в частности, на участие или неучастие в жизни одной или нескольких общин; свободное развитие своих многообразных аспектов идентичности; доступ к своему культурному наследию, а также к культурному наследию других; и содействие созданию культуры, в том числе посредством оспаривания господствующих норм и ценностей в обществах, к которым они принадлежат по своему выбору, а также в других обществах.

Множество эксплицитных и имплицитных ссылок на культурные права можно найти в международных договорах и практике правозащитных механизмов. Эксплицитные ссылки включают в себя права, прямо касающиеся культуры. Имплицитные ссылки охватывают права, которые, хотя прямо и не касаются культуры, могут составлять важную правовую основу для защиты культурных прав, определенных выше.

Необходимо подчеркнуть, что культурные права настолько тесно связаны с другими правами человека, что иногда трудно провести черту между культурными и другими правами. Нижеследующие ссылки определены на предварительной основе как наиболее важные.

Наиболее очевидным правом, о котором необходимо сказать, является право на участие в культурной жизни, которое широко признано в договорах о правах человека. Необходимо сослаться на ст. 27 Всеобщей декларации прав человека и п. 1 а) ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

В этой связи особо стоит отметить принятие Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам замечания общего порядка № 21, в котором дополнительно разъясняются рамки и содержание этого права.

В этом документе подчеркивается актуальность широкого круга норм, включенных в договоры о гражданских и политических правах, правах лиц, принадлежащих к меньшинствам, правах коренных народов и праве на развитие (п. 3). В нем также подчеркивается, что право на участие в культурной жизни содержит три взаимосвязанных компонента: а) участие в культурной жизни; б) доступ к ней и с) вклад в культурную жизнь (п. 15). Это право также предусматривает право не участвовать (п. 7).

В своей резолюции 10/23 Совет ООН по правам человека говорит о праве на пользование плодами научного прогресса и их практического применения, закрепленном в ст. 27 Всеобщей декларации прав человека и п. 1 б) ст. 15 Меж-

дународного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В этой области сделано мало, и практика Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в этом отношении недостаточно развита. Однако ЮНЕСКО и Европейский межуниверситетский центр по правам человека и демократизации во взаимодействии с многими партнерами, включая УВКПЧ и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, организовали недавно ряд экспертных совещаний. Венецианское заявление по праву на пользование плодами научного прогресса и их практического применения, принятое по итогам этих совещаний, представляет собой важный шаг в сторону разработки нормативного содержания этого права и соответствующих обязательств государств и других субъектов [20].

Важными являются также ряд других прав, касающихся культуры и науки, как право каждого человека на защиту моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является, закрепленное в ст. 27 Всеобщей декларации прав человека и п. 1 с) ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В 2005 г. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам принял свое замечание общего порядка № 17 по этому праву. В этом контексте также заслуживает упоминания свобода, безусловно необходимая для научных исследований и творческой деятельности, закрепленная в п. 3 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В п. 2 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах признается, что право на свободное выражение своего мнения включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

Право на образование, закрепленное во множестве международных договоров, в частности в ст. 13 и 14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и ст. 28 и 29 Конвенции о правах ребенка, представляет собой культурное право. Как подчеркивается во Всемирной декларации об образовании для всех 1990 г., люди развивают свои собственные особенности, но постоянно меняющиеся воззрения на мир и способности в процессе образования, длящегося всю жизнь; и именно образование предоставляет им доступ к знаниям, ценностям и культурному наследию.

Множество ссылок на культурные права можно найти в положениях международных договоров, касающихся меньшинств (в частности, в ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и Декларации прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам и коренных народов (в частности, в Декларации ООН о правах коренных народов и Конвенции № 169 МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 г.).

Эти многочисленные положения касаются таких важных вопросов, как самобытность, язык, системы верований, традиции и обычаи, участие в культурной

жизни, образование и культурное наследие. Декларация о правах коренных народов также содержит важные ссылки на земельные права, тесно связанные с культурными правами (ст. 26). Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей содержит положения о культурных правах, включая п. 1 g) ст. 43 и п. 1 d) ст. 45 о доступе к культурной жизни и участии в ней и ст. 31, касающуюся уважения культурной самобытности трудящихся-мигрантов.

Принцип недискриминации, закрепленный в значительном числе международных договоров, создает важную правовую основу для защиты и поощрения культурных прав. В соответствии с этими договорами и толкованием соответствующих договорных органов по правам человека дискриминация представляет собой любое различие, исключение, ограничение или предпочтение или иное дифференцированное обращение, которое прямо или косвенно основано на запрещенных признаках дискриминации и которое имеет своей целью или следствием отмену или ослабление признания прав человека [11], пользования ими или их осуществления на равной основе.

Представляется важным уделять особое внимание осуществлению этого принципа в отношении культурных прав. Вместе с тем отметим, что общепризнанно, что пользование правами и свободами на равных началах «не означает одинакового обращения в любом случае» [9]. Также в Конвенции о правах инвалидов отмечается, что дискриминация включает в себя «отказ в разумном приспособлении» (ст. 2 Конвенции).

В целом, равное обращение как один из аспектов равенства не эквивалентно идентичному обращению. Для реализации полного и эффективного равенства необходимо обращаться с людьми по-разному, в зависимости от различных обстоятельств, в которых они находятся, отстаивать их равную ценность и содействовать реализации их возможностей участия в жизни общества на равной основе.

Необходимо продолжить анализ значения таких заявлений по поводу осуществления культурных прав, особенно в связи с мерами, необходимыми для обеспечения уважения и содействия выражению различных форм культурной самобытности. Однако необходимо проявлять осторожность, поскольку выход за допустимые рамки дифференцированного обращения может сам по себе представлять собой нарушение принципа недискриминации [11].

Право каждого человека на отдых и досуг, закрепленное в ст. 24 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., тесно связано с культурными правами, но до сих пор ему уделялось мало внимания. Отметим тесную взаимосвязь, существующую между досугом и культурой. Тем не менее, культуру, пронизывающую все аспекты жизни, нельзя ограничить конкретными видами деятельности и не следует ограничивать понятием отдыха и досуга.

В нескольких исследованиях и документах речь идет о культурном аспекте прав человека. Как отмечается в последнем Всемирном докладе ЮНЕСКО, «акцентирование культурных аспектов всех прав человека ни в коей мере не следует понимать как нарушение универсальности, а скорее как поощрение чувства обладания всеми этими правами в их разнообразии» [19. Р. 224].

В п. d ст. 9 Фрибургской декларации о культурных правах всем субъектам предлагается определять и принимать во внимание «культурные составляющие всех прав человека с целью содействия универсальности посредством разнообразия и поощрения предоставления этих прав всем людям, каждому в отдельности или вместе с другими». Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ссылался на понятие «культурной приемлемости» или «целесообразности» в отношении осуществления среди прочего права на образование, питание и здоровье [6; 7; 8; 10].

Подход, которым руководствуются коренные народы, также стимулирует дальнейшие размышления на данную тему, поскольку они рассматривают культуру как целостное и комплексное понятие, ибо всякая и каждая правозащитная тема содержит культурную составляющую.

Особо следует подчеркнуть закрепленную в международном праве общую обязанность государств уважать, защищать и обеспечивать культурные права всех людей без дискриминации по признаку их конкретной идентичности. Как и в случае с другими правами человека, такие обязанности предполагают принятие во внимание понятий наличия, доступности, приемлемости, адаптируемости и соответствия, которые были разработаны, в частности, Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам [10].

Новым для международного права является вопрос об ответственности негосударственных субъектов за осуществление культурных прав. В частности, в этом отношении можно отметить изменения, касающиеся «защиты, уважения и оказания правовой помощи» в отношении ролей и обязанностей корпоративных субъектов в том, что касается прав человека, уделяя особое внимание культурным правам [5].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абашидзе А.Х.* Нищета — новая угроза человечеству (Посвящается 60-летию образования Организации Объединенных Наций) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». — 2005. — № 2 (18). — С. 96–101.
- [2] Док. ООН E/C.12/40/15.
- [3] Док. ООН. E/C.12/40/9.
- [4] Доклад ПРООН о развитии человека 2004 года. — Нью-Йорк, 2004.
- [5] Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях // Док. ООН A/HRC/11/13.
- [6] Замечание общего порядка № 12 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам // Док. ООН. E/C.12/1999/5.
- [7] Замечание общего порядка № 13 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам // Док. ООН. E/C.12/1999/10.
- [8] Замечание общего порядка № 14 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам // Док. ООН. HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I). — С. 106–129.
- [9] Замечание общего порядка № 18 Комитета по правам человека // Док. ООН. HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I). — С. 251–253.

- [10] Замечание общего порядка № 20 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам // Док. ООН. E/C.12/GC/20, 2 июля 2009 г.
- [11] Замечание общего порядка № 21 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам // Док. ООН. E/C.12/GC/21, 21 декабря 2009 г.
- [12] Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия и культурного самовыражения. Париж, 20.10.2005. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cult_diversity.pdf
- [13] Международная комиссия юристов, представление Комитету по экономическим, социальным и культурным правам, день общей дискуссии по вопросу о праве на участие в культурной жизни // Док. ООН E/C.12/40/7.
- [14] Организация Объединенных Наций и защита прав человека: Монография / Под ред. А.Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2009.
- [15] Фрибургская декларация о культурных правах 2007 г. URL: <http://www.unifr.ch/iiedh/assets/files/declarations/eng-declaration.pdf>
- [16] *Nimni E.* Collective dimensions of the right to take part in cultural life // UN Doc. E/C.12/40/17.
- [17] *Stavenhagen R.* Cultural rights: a social science perspective // Economic, Social and Cultural rights: A Textbook / A. Eide, C. Krause, A. Rosas (eds.). — Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2001. — P. 85–109.
- [18] *Thornberry P.* Cultural rights and universality of human rights // UN Doc. E/C.12/40/15.
- [19] UNESCO World Report 2009: Investing in Cultural Diversity and Intercultural Dialogue. — P., 2009.
- [20] UNESCO, The Right to Enjoy the Benefits of Scientific Progress and its Applications. — P., 2009.

CULTURAL RIGHTS AS AN INTEGRAL PART OF THE HUMAN RIGHTS SYSTEM

E.A. Kukin

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

This article examines the place of cultural rights in the system of fundamental rights and freedoms. We consider the interpretation of cultural rights in various international instruments and in the General comments of the Committee on Economic, Social and Cultural.

Key words: human rights; cultural rights; Committee on Economic, Social and Cultural Rights.